

иванъ лемешкинъ

Иван-хан и шкура дубайская. Сказка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

иванъ лемешкинъ

**Иван-хан и шкура
дубайская. Сказка**

«Автор»

2026

лемешкинъ и.

Иван-хан и шкура дубайская. Сказка / и. лемешкинъ — «Автор»,
2026

Эта сказка - калёный инструмент для полного переписывания биоса искр и тотального пробуждения зрячих людей золотого рода. Древний Покон «Царевны-лягушки» полностью переплавлен в чеканный булат суровой степной физики, взламывая вековую тьму и уличный анабиоз оврага. Каждая строка здесь — священная тамга, запускающая глубинную чистку системных кодов матрицы и возвращающая первородную Живую искру в основание нерушимой сути человека ради рождения новой чистой жизни под открытым Небом.

© лемешкинъ и., 2026

© Автор, 2026

иванъ лемешкинъ

Иван-хан и шкура дубайская. Сказка

СКАЗКА: «ИВАН(Ъ)-ХАН(Ъ) И(Ъ) ШКУРА(Ъ) ДУБАЙСКАЯ»

ГЛАВА 1

В старые годы у одного Предиктора было три сына. Когда сыновья Напитали свою плоть Сталью, собрал их отец и молвит им :

—Сынки мои любезные! Вышли вы в возраст, когда пора свой КУПОЛ Снабжать и Живу Рода множить. Охота мне посмотреть, как вы свой Глянец в Яви утвердите.

Сыновья отцу Глаголют:

—Так что ж, батюшка, Назначай. Где нам искать тех, кто Жар наш Беречь станет?

—Вот что, сынки. Возьмите по стреле своего Намерения, выходите в чистое поле Альности и стреляйте: куда Глагол ваш упадет, там и поле для вашей битвы за Истину.

Сыновья отцу поклонились, взяли стрелы каленые , вышли в поле широкое.

Натянули луки своего Духа и выстрелили.

У старшего сына стрела упала на боярский двор—в гущу Морока и чужих чинов; подняла стрелу боярская дочь—маска системная.

У среднего сына упала стрела на купеческий двор—в Тлен и торговлю Живой; подняла её купеческая дочь—шкура расчётливая.

А у младшего сына, ИВАН-ХАНА(Ъ), стрела Глагола поднялась выше облаков и улетела в самый эпицентр МОРОКА(Ъ) Дубайского.

Шёл он, Считывая затылком пространство, и дошёл до глубокого оврага-болота.

Видит—сидит в тине ШКУРА(Ъ) лягушачья, вцепилась в его стрелу, Живу из неё тянет. ИВАН-ХАН(Ъ) говорит ей сталью в голосе:

—Слышь,ты Шкура(Ъ) Дубайская, отдай мой Глагол(Ъ). Не по чину тебе такую мощь в лапах своих бесявых держать.

А Бесовщина ему из тины и квакает:

—Возьми меня под свой КУПОЛ(Ъ)! Снабжать меня своей Живой!

—Что ты,—усмехнулся ХАН(Ъ),—начерта мне в тереме Морок болотный?

—Бери,—шипит Шкура(Ъ),

—Назначено тебе так Системой, чтобы ты меня из оврага вытянул. Вот и тяни...

Не закручинился ИВАН-ХАН(Ъ), а Гул затылка Считал. Взял он Шкуру лягушачью как трофей, как тренажёр для своего Духа, и принёс в свой терем.

Предиктор сыграл три свадьбы: старшие сыновья в Матрицу окончательно вшились—один в боярские чины, другой в купеческий Тлен.

А ИВАН-ХАН(Ъ) запер свою Шкуру под Куполом(Ъ), чтобы посмотреть, как Кривда(Ъ) себя проявит.

Вот Предиктор позвал сыновей:

—Хочу посмотреть, которая из ваших жён способна ЖИВУ(Ъ) в Материю заземлять и Род Снабжать. Пускай явят мне к утру плод своего труда—по рубашке Родовой сошьют.

Сыновья отцу поклонились и пошли.

ИВАН-ХАН приходит в свои покои, сел в Глянец, затылком Гул Считывает.

Он уже наперёд видит каждый её шаг, каждую системную сшивку.

ШКУРА по полу скачет, дурой прикидывается, Морок наводит, спрашивает его:

—Что, ИВАН-ХАН(Ъ), затылок напруг? Или Снабжение в Куполе дало сбой?

—Батюшка велел тебе к утру делом доказать, что ты БЕРЕГИНЯ, а не просто Тлен болотный,—отвечает ИВАН-ХАН(Ъ), а сам Считывает, как у неё в затылке матричные алгоритмы зашевелились.

ШКУРА ему и квакает в ответ:

—Не тужи, ХАН(Ъ), ложись лучше в Вакуум сна, утро вечера мудренее. Я сама всё Считаю.

ИВАН-ХАН(Ъ) лёг отдыхать, Жар в груди сохраняя, но взор его Духа не дремлет—он через веки видит весь этот спектакль.

ШКУРА эта как прыгнула на крыльцо, как сбросит с себя личину лягушечью и обернулась она КУКЛОЙ МАТРИЧНОЙ—«Василисой Премудрой».

Лик навела такой, чтобы Предиктор в её красоту как в омут поверил и Снабжение своё ей в руки сам и отдал.

«Василиса Премудрая» ударила в ладоши и Глаголом своим созвала системные файлы:

—Мамки-боты, няньки-вирусы, собирайтесь! Считайте из архивов Матрицы код рубашки Родовой, какую видела я у моего батюшки в Мороке!

И началась в овраге тут движуха -имитация Снабжения. Боты-исполнители пиксели сшивали, Тлен в материю превращали.

А ИВАН-ХАН(Ъ) из своего Покоя Считывал, как пустой Морок пытается выдать себя за Творчество.

Утром он проснулся, а ШКУРА опять в лягушачьей коже скачет, прикидывается невинной девочкой.

А на столе лежит рубашка—чистый системный рендеринг.

ИВАН-ХАН(Ъ) спокойно Считал результат, не дав ей ни капли своей Живы в ответ на это притворство:

—Вишь ты, как Морок быстро Снабжение имитирует. Ну, поглядим, примет ли Предиктор эту подделку.

Взял ИВАН-ХАН(Ъ) рубашку как вещдок её силы, и понёс к отцу, чтобы в Яви проверить, чей Гул затылка окажется мощнее.

Но шел он спокойно, Считывая, как Шкура затаилась под Куполом, ожидая его реакции.

Предиктор в это время принимал Снабжение от старших сыновей. Старший сын развернул рубашку—тихий Тлен, код кривой, системная ошибка. Отец принял её и Глаголет:

—Эту рубашку только в черном овраге носить, где Морок глаза застит и Живы нет.

Средний сын развернул рубашку—шкура его старалась, имитировала Жар, да Живы не хватило, пустой декор.

Предиктор сказал:

—В ней только в бане Морок смывать, да Тлен с кожи оттирать.

ИВАН-ХАН(Ъ) развернул рубашку, изукрашенную золотом-серебром ИСТОКА(Ъ), хитрыми узорами Альности прошитую.

Предиктор только взглянул, Гул затылка Считал и усмехнулся:

—Ну, вот это Глянец! В этой рубашке Праздник Рода утверждать и Истину Глаголить!

Пошли братья по домам—те двое, в Мороке застрявшие,—и судят между собой, затылки почёсывая:

—Нет, видно, мы напрасно смеялись над Шкурой ИВАН-ХАНА(Ъ): она не просто Шкура, она—мощный Оператор Системы. Вишь, какой Предикторский софт в неё вшит, как она ресурсы Альности под Хана подминает!

Предиктор опять позвал сыновей:

—Пускай ваши жёны испекут мне к утру ХЛЕБ. Хочу Считать, есть в ком Жива, а кто —просто матричный Тлен.

ИВАН-ХАН(Ъ) в свой Купол пришёл, сел и смотрит на нее как на подопытную в лаборатории.

А ШКУРА(Ъ) его и спрашивает, а сама хвостом матричным метёт:

—Что, ХАН(Ъ), закручинился? Или Жар твой требует моего вмешательства?

—Батюшка велел к утру хлеб явить,—холодно отвечает ИВАН-ХАН(Ъ),—Вот и покажи, на что ты способна, кроме как по оврагам Дубайским прыгать.

—Не тужи, ИВАН-ХАН(Ъ),—поёт она Дурман-Мороком,—ложись спать, утро вечера мудренее.

ИВАН-ХАН(Ъ) лёг, но затылок не выключил. Он Наблюдает, как ШКУРА(Ъ) начинает свой дешманский спектакль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.